

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО, Богородское тожд

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№4 (114), апрель 2018 г.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

ГАРМОНИЯ

Найдётся ли на свете хоть один человек, который, не покривив душой, заявил бы, что никогда не огорчается из-за разногласия или недопонимания со своими самыми дорогими близкими, неважно, дети это, родители или пока ещё только возлюбленные?

Увы, огорчаемся. А из-за чего главным образом?

Например, даже двое святых огорчились и впали в несогласие. Заспорили. Надлежало перенести бревно, и каждый из них норовил оставить себе подлиннее конец, чтобы другому досталось нести полегче. И заспорили! Но Бог им этот спор не вменил в грех. Оба поцеловались, попросили прощения друг у друга и, обливаясь пóтом, понесли бревно.

Мы же дома каждый день спорим, кому посуду мыть после обеда, или пол подмести. Или вынести мусорное ведро. Разница есть? И говорим при этом: «Но мы же не святые!» Будто защищаем своё право не быть святыми.

Что ж, Бог и не прекословит.

Он нас любит и по любви вызволил из небытия к жизни вечной. Похоже, полюбил ещё прежде нашего вещественного творения, хотя это — тайна из тайн. Но — призвал и желал нас навсегда иметь при Себе. У Него для каждого, для всех «обитателей много» (Ин. 14:2). И там между всеми насельниками этих обитателей, допустим, между нами, уже невозможен будет спор из-за «мытья посуды». Не потому что Хозяин строг и не терпит разногласий, или жизнь там останавливается. Она там по-настоящему только и начинается кипеть. Но споров из-за «мытья посуды»

невозможно даже предположить, потому что там царствует Истина, Любовь и согласие. И, конечно же, порядок! Словом, там царствует Её Величество Гармония.

Бог и Сам есть Гармония, и нам всем желает в жизни быть в гармонии и друг с другом, и с природой, и — самое главное — с Богом.

Нам нравится стройное пение какого-нибудь знаменитого академического хора? Тогда представим себе пение ангелов на небесах. Уж там наверняка звучит абсолютная гармония, никто не «высовывается», не пытается никого перекричать. Слушать такое пение — подлинное наслаждение, захочется бесконечно.

И в нашей жизни мы все, конечно, тоже чувствуем и ценим гармонию, например, в природе. И не упустим случая в ней как-нибудь поучаствовать. И если идём в лес или на пруд, то обязательно возьмём с собой «музыку» и набор «горячительного», частенько оставляя после «культурного мероприятия» ландшафт, как после светопреставления.

Что же касается наших взаимоотношений друг с другом, то это — святое. Как-никак мы всё-таки православные! И нам не чужд призыв Спасителя поступать с ближним так, как хотим, чтобы с нами поступали (см. Мф. 7:12). Но признаемся: и тут по большому счёту до подлинной гармонии ещё чего-то очень существенного не хватает. Чего же именно?

Известно, что человек — это общественное существо, причём словесное. Не может он один жить, вне коллектива. Считается,

для узника, чтобы как можно тяжелее ему досадить, лучше всего подойдёт одиночная камера. Мы с радостью общаемся друг с другом, веселимся, наслаждаемся, но, случается, увы! — что и страдаем ещё, и терпим. И вот что интересно: когда нам хорошо, мы об этом молчим. И правильно делаем. Кто-то сказал, что словесно выраженная мысль, — уже наполовину ложь. А ложь и подлинное счастье или гармония — вещи не совместимые. Когда же на душе у человека нехорошо, когда он чувствует, что в его гармоничное состояние вторгся чуждый элемент, он инстинктивно пытается этот элемент отторгнуть и часто ведёт себя, как слон в посудной лавке: страдают ближние. Только очень опытный, осторожный хирург умеет искусно отделить повреждённую ткань, не затронув здоровой.

«Повреждённая» ткань в духовном смысле — это НЕ истина. То есть — ложь. Мы опытно знаем: она, маскируясь под правду, губительна. Всякая ложь, уже по определению, несовместима с гармонией. Особенно грубая, агрессивно-корыстная. Но мы сплошь и рядом терпим ложь. Говорим, оправдываясь, что есть, оказывается, некая «ложь во спасение». Как всякая ложь, и такая — на очень коротких ногах. Чаще всего ложь «во спасение» состоит в утаивании смертельной болезни или просто опасного состояния близкого человека, дескать, из опасения, что, сказав правду, «можно убить» другого близкого человека. Это очень близорукое рассуждение. Вот мы только что слышали ангельское пение на небесах. Как

красиво! На самом деле это пел некий камерный хор. Какие чудные голоса, какая стройность! Но что произошло бы, если кто-нибудь из поющих, пусть даже с изумительным голосом, захотел бы чуть-чуть выделиться из общего строя, чтобы поярче продемонстрировать свой талант. Стоящие рядом с ним, может быть, и оценили бы его голос. Но мы сидим в партере. Поэтому только с изумлением вздрогнули бы от зазвучавшей на сцене какофонии!

Подарить «спасение» ложь может лишь на очень короткий миг. Пока живём. Вредит же она душе и убивает — в вечности.

Известно, что лесной массив, простирающийся на тысячи километров, это — единый информационный объект, пребывающий в гармонии зимой и летом, в зной и стужу. Но случись для него внешняя опасность, пожар или вырубка, — сигнал неведомым образом мгновенно распространяется по всему объекту: «Внимание, будьте готовы!»

То же и с панорамой звёздного неба, которая нас приводит в восторг своею загадочной гармонией, хоть мы и знаем, что вблизи каждая звезда — это огненный шар, наподобие нашего солнца, только превышающий его в сотни раз. Но и эта панорама вся дрогнет, наступит такой момент, дойдёт и до этого «объекта» сигнал такой силы, что и «солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются» (Мф. 24:29).

Что же говорить обо всём человечестве как едином духовно-информационном объекте, созданном Богом для управления Вселенной? Мы связаны между собой в рамках этого объекта, и все зависим друг от друга. Духовно-информационные капилляры от каждого из нас

протянуты к Богу. Бог же, предоставляя нам полную свободу, вместе с тем любовно и ненавязчиво направляет каждого из нас в ту самую абсолютную Гармонию, простирающуюся из временной жизни в жизнь вечную, по которой мы осознанно или бессознательно тоскуем всю свою земную жизнь.

Где только она берёт начало, эта гармония? Как ухватиться за неё, чтобы следовать за нею в вечность? Почему вообще вместо наслаждения гармонией человек страдает на земле?

Уже заранее в уме вертится тысяча ответов: «Потому что ближние мои такие несовершенные, бесчувственные. Не понимают моей тонкой структуры, моих потребностей, желаний, особенностей...» И уже с середины этого словесного потока мы чувствуем, что всё, что говорим, — неправда.

Дело в том, что мы озабочены, главным образом, отношениями лишь избирательно друг с другом, руководствуясь «здравым смыслом» и «справедливостью». Но точно так же и разбойники, сбиваясь в шайки, руководствуются этими же критериями. Именно здесь, в своём «междусобойчике», мы стараемся наладить какую-то гармонию, даже не задумываясь о том, что это обернётся ущербом остальным нашим близким. А может, по нашей неосторожности и «кривизне» в какой-то части света только что разбился самолёт или произошло крушение поезда. Мы отмахиваемся: «Это меня не касается!» Как нельзя сложить две простые дроби с разными знаменателями, так и два грешных человека не могут образовать между собою абсолютную гармонию. Каждый из них — пропасть с грехами, привычками, предпочтениями. Нельзя совместно начинать строительство

башни (Лк. 14:28) или жилого дома, чтобы в нём было уютно жить, не договорившись о его конструкции. Надо сперва определиться, какой фундамент будет заложен у совместного жилища этих двоих, камень или песок (Мф. 7:24-27).

Каменный фундамент для всего человечества — Христос. Его заповеди, главная из которых — любовь к Богу и ближнему. Вот это — самое первое приближение к взаимной гармонии двух людей, допустим, для создания будущей семьи. Второе, что потребуется от них также на первых порах, это — согласие. Немоги каждого обнаруживаются мгновенно и торчат, как шило из мешка. Поэтому желание и готовность совместно их понести, как тяжёлое бревно, что после взаимного пререкания понесли двое святых, будет хорошим цементом в фундаменте их взаимной любви.

Каждый из нас мечтает о гармонии и счастье. И у каждого — свой образ этого счастья. По мелочам он может выглядеть по-разному: кто-то ухаживает за грядками, кто-то работает за компьютером. Не в этом дело. Это — лишь средство для существования. Мы же говорим о комфорте для души, дающем ощущение счастья. Например, поэту Блоку было комфортно, когда душа его пребывала там, «где холодно и высоко», а писателю Хемингуэю — «где уютно и тепло».

Для христианина образ счастья обязательно должен включать в себя такие понятия, как жажда Истины и порядка в душе и совести. И, конечно же, ещё и ещё раз — жажда любить. И только потом — быть любимым.

Протоиерей Борис Куликовский

ЛИСТОЧКИ НА ПАМЯТЬ

*Прошлое отменить нельзя.
Оно всего лишь будущее,
с которым мы разминулись в пути.
Это родина души человека.
(современник)*

Кусочек рафинада с махоркой

Из военных лет. Лето, 1942 год. Мне три года, как и моим друзьям: девчонкам и мальчишкам. Большой шумной ватагой, наперегонки, с криками: «Бойцы идут, бежим скорее смотреть», — устремляемся по горке на большак. Большак — это грунтовая просёлочная дорога. На обочине дороги собираются и взрослые жители нашей деревни Круглянка, и дети. Мы с Володькой, соседским мальчиком, пробираясь сквозь образовавшуюся толпу наших бабушек, оказываемся впереди всех. Он толкает меня, чтоб не лезла вперёд него. Но мне-то ведь хотелось всё получше увидеть, я была маленькая. От увиденного мы просто обомлели, особенно Володька Полюхин. Нескончаемым строем шли бойцы. На головах — пилотки, все в гимнастёрках, широких до колен брюках (галифе), пыльных сапогах, а через плечо — что-то круглое (потом мы узнали, что это были скатанные шинели). Ещё на ремне висели за спиной какие-то мешки (солдатские вещмешки).

Мы с огромным любопытством смотрели на них, мало что понимая. Взрослые почему-то плакали и, перекрестив их, махали им ладонями. Ну а мы, ребятня, не понимали, почему

Валентина (в центре) с сестрёнками, 1942 год

плакали они, но ручками тоже махали. Конечно, нам не понятно всё это было, но все вокруг говорили, что это наши бойцы идут воевать с немцами. Много позже стало понятно, что это были вновь сформированные воинские части, и отправлялись на Воронежский плацдарм. Это было очень трагическое для Воронежа время. Более чем наполовину он был оккупирован и разбит фашистами. Там шли кровопролитные бои. И спустя четырнадцать лет, когда я стала студенткой Воронежского госуниверситета, результаты двухсотдневной оккупации были ох, как видны.

Но возвращаюсь в сорок второй, на наш большак в Круглянку. Описать, какие были лица

наших героев-бойцов, не могу. Помню пилотки, гимнастёрки, скатанные шинели, и почему-то лица у них блестели. Ну, конечно же, было лето, жарко, лица их были потные. И вдруг один из них быстро выбегает из строя, подбегает прямо ко мне, быстро достаёт что-то из кармана и суёт мне в ладошки. И также быстро убегает на своё место в строю. Крепко зажав что-то твёрдое в кулачках, я была вне себя от любопытства, что за камешки у меня в руках. Конечно, я не сказала спасибо, не успела, да если бы и успела, не сказала бы. Не учили нас в то время этикету, ведь мы — дети войны, росли как сорняки. Крепко зажав что-то твёрдое в руках, боясь потерять, я нашла мою бабушку, разжимаю ладошки, показываю два белых камешка. На них остались какие-то соринки. Помню, как бабушка погладила меня по голове и сказала, что это сахарок, и его можно пососать. А соринки, прилипшие к нему — это табак, который солдаты курят — махорка. Помню, как я рассасывала тот сахарок. Это был первое в моей жизни ощущение чего-то сладкого — сладкого.

С тех пор минуло семьдесят пять лет... Я кладу земной поклон тебе, незнакомый солдат. Ничего о тебе не узнаю, ты ведь шёл в страшный Воронежский котёл. Может быть, Господь тебя сберёт для мирной жизни? И ты вернулся домой живым, растил свою доченьку, такую же, как я? Я была бы бесконечно счастлива такому жизненному раскладу в твоей судьбе, солдат. Но статистика упряма: четыреста тысяч погибших на тех Воронежских полях. Уцелеть пехотинцу было практически невозможно. Пока

я жива, я помню о тебе, солдат. Молю Господа о даровании тебе Царствия Небесного.

«На позицию девушка...»

Ещё листочек из тех далёких военных лет. 1942—43-й годы. У меня появился друг Вовка, мой ровесник. В нашу избу поселили семью эвакуированных из прифронтового села Отскочное: тётю Настю, её сестру и мальчика Вову. В каждом доме нашего села расселили семьи эвакуированных жителей этого села. Нам пришлось потесниться, ведь деревенская изба, как правило, это одна комната с русской печью, которая занимала почти треть её, и сенцы. Но никто не роптал. Моя мама и Вовкина с тётей днём были на работе в колхозе. А ещё их отправляли в прифронтовую линию копать окопы и противотанковые рвы. Мы же с Вовой оставались на попечение моей бабушки Афанасии. Никаких игрушек у нас не было, но нам хватало друг друга. Очень подружились мы с Вовкой. Холодная зима, за окном были сугробы, окошки запушены причудливыми узорами, как это бывает в деревенских избах зимой. Нам очень захотелось выскочить, посмотреть, как там на улице. Ни тёплой одёжки, ни обуви у нас с ним не было. Не помню, кто из нас был придумщиком. Но когда мы оказались в избе одни, тихо сползли с кровати, где проводили почти всё время, потому что на полу было холодно, приоткрыли избушку дверь, пробрались через сенцы и, с трудом открыв наружную дверь, прямо босиком в сугроб! Помню, как завизжали от ощущения чего-то обжигающего наши голые ноги. Дух у нас перехватило. Восторг! Остального не помню. Видимо, спасли нас от неминуемого воспаления лёгких Господь и мой Ангел Хранитель — моя бабушка Афанасия. Больше таких проказ мы не позволяли себе. Наказывать нас иначе, кроме как строго пощунять (щунять — ругать), бабушка не могла. Мы ведь были детки-трёхлетки, а бабушка такая была добрая.

Так Вовка стал моим лучшим другом, первым в жизни. Мы очень привязались друг к другу. Бабушка давала нам какие-то тряпочки, и он помогал мне делать куколочек. Потом мы садились на край кровати и, свесив ноги и сильно болтая ими, громко орали, стараясь перекричать друг друга: «На позицию девушка провожала бойца, тёмной ночью простилася...». Откуда эта военная песня попала нам на язык? Видимо, мамы наши пели её, и слова влетели в наши детские уши.

Но зима подошла к концу. Немцев отогнали от Воронежа. Эвакуированным надо было возвращаться в своё прифронтовое село. Пришло время и нам с Вовкой, ставшим самым близким мне другом, расставаться. С утра начали собирать их небогатые пожитки, Вовку во что-то одевать. Наконец, подъехала подвода. Сначала появилась какая-то тревога, а когда его усадили в телегу, мы с ним отчаянно заплакали. Это такая была обоюдная потеря... Мне долго не хватало его, моего первого верного друга.

Не знаю, как сложилась твоя жизнь, Вовка. Но прошло семьдесят пять лет, а в памяти сохранились те далёкие наши с тобой сороковые. Много раз память возвращала меня к тому времени. Хотелось бы узнать: как ты, где ты, как устроил свою жизнь, мой друг. Надеюсь, Господь всё управил, и ты не посрамил наше поколение детей той проклятой войны.

Преобразование природы

Шёл 1951 год. Я училась в пятом классе Вербиловской семилетней школы, в пяти километрах от дома. В нашей деревне Круглянка была только начальная школа (четыре класса), а в соседнем селе Вербилово — семилетка. И, окончив начальную школу, мы, дети из Круглянки, многолюдным потоком слились с ещё более многолюдным потоком вербиловских ребят, и стали все учащимися Вербиловской семилет-

ки. С пятого класса началось предметное обучение. Стало очень интересно. Появились новые предметы: география, ботаника, алгебра, история, родная литература. И по каждому предмету отдельные учителя. Каждый из них был личностью. Географию преподавал Василий Яковлевич, бывший танкист, горевший в танке, инвалид без обеих ног, а вместо рук — две культы. Каким-то образом он зажимал указку в культе и вводил нас в удивительный мир географии. Внимали, не шелохнувшись. Замечательная была учительница ботаники Мария Фёдоровна. Всё, что заложила она в нас теоретически и практически, осталось на всю жизнь. Тогда мы усвоили навсегда, что такое структурированная почва.

Была весна 1952 года. Мария Фёдоровна как-то вместо урока стала рассказывать о сталинском плане преобразования природы, о засухах, об эрозии почвы, о необходимости насаждения в полях лесополос. И в один из весенних дней всех учащихся 5—7-х классов отправили в поле на посадку саженцев. Поля, как правило, простирались километрах в десяти-пятнадцати от села. Нас на полуторке по очереди отправили туда. Наконец нас всех собрали, построили большим кругом. Возглавлял это мероприятие директор школы Дмитрий Афанасьевич Горюнов. В школе он был довольно угрюмым, строгого вида, в сильных очках, обычно его побаивались. А в поле мы вдруг увидели его совсем другим, каким-то оживлённым, даже с улыбкой. Берёт из ящика с подводы маленький росточек дуба, поднимает его вверх, чтобы все видели, и произносит речь. Дословно не помню, но смысл таков, что пройдёт много лет, и на месте, куда вы его посадите, вырастет роща. И будет много рощ, и природа преобразится, — это и есть великий план преобразования природы.

Мария Фёдоровна рассказала нам, как правильно и бережно надо сажать эти малюсенькие саженцы. И мы с большой ответственностью и гордостью всё выполнили. Так вот мы, школьники пятидесятих послевоенных лет, оказались причастными к этому богоугодному делу. Шли годы, мы выросли, а вместе с нами на тех местах подрастали и наши саженцы, становясь сначала скромными, потом посolidнее, и, наконец, ставшими настоящими рощами, как обещал нам тогда Дмитрий Афанасьевич. На радость местному населению в этих рощах появились грибы, я сама, бывая в отпуске, собирала рыжики, много рыжиков. Конечно, молодое поколение жителей, наверное, не знает, откуда появились эти красивые рощи. Может, и не надо по этому поводу нам расстраиваться. Главное, это живёт и, надеюсь, останется жить долго. А мы, оставшиеся пока в живых, испытываем большое удовлетворение: мы причастны непосредственно к этому благому делу. Когда проезжаю по дорогам моего родного черноземья, я приветствую эти красивые рощи, шлю привет им из нашего далёка от всех моих сверстников, из коих многих уже и нет в живых. И словами нашего великого поэта скажу, немного переиначив: «Здравствуй, племя, не младое, но знакомое!»

Десятилетка в храме

Заканчивать десятилетку нам, круглянским, да и вербиловским школьникам, пришлось уже в другой, Малининской, школе. Это по другую сторону от нашей деревни Круглянка, и тоже в пяти километрах. А для вербиловских ребят в десяти километрах. Детей, родившихся в довоенные годы, было много. И поставлена была задача дать всем среднее образование. Ближайшие средние школы были в райцентрах, примерно в тридцати километрах. Строить новую не было возможности: средств не было. Первые послевоенные годы, страна восстанавливалась после страшной разрухи. И власти находят выход.

В селе Малинино стоял старинный деревянный храм, скорее всего не действующий,

но не разрушенный, как многие другие. Было принято решение открыть школу, перестроив его. Протестовали ли жители, не знаю. Думаю, скорее нет — жизнь была тяжёлая. Другого варианта обучить детей, дать им среднее образование, по-видимому, не нашлось. Это происходило в соседнем селе, поэтому мы не были прямыми свидетелями процесса разрушения храма: растаскивания икон, церковной утвари, сбрасывания купола, разорения колокольни. Известно, что из досок икон некоторые жители делали столешницы в избах. Думаю, что это были неверующие люди. Прости им, Господи.

Вот так Малининская средняя школа была в 1953 году открыта — школа в храме.

Был сформирован педагогический коллектив, а, главное, сюда пришли обучаться школьники семи соседних сёл и одного хутора, располагавшихся в пяти — десяти километрах по округе. Транспорта, естественно, никакого не было, в школу ходили пешком просёлочными тропами. Внутреннее пространство храма разделили на комнаты — классы, отопление — печное, на уроках сидели в верхней одежде, туалет на улице. В сёлах тогда электричества не было, и классы были переполнены. Чтобы для обучения использовать светлое время дня, учились в одну смену.

Обучение началось с восьмого класса. Первый набор состоял из шести восьмых классов, примерно, по сорок учеников в каждом. Это было огромным духоподъёмным событием в нашей округе. Отдаю должное всем и педагогам, и учащимся. С каким энтузиазмом, жадной учиться, огромным интересом приступили мы к нашей работе: преподаванию и обучению! Полуголодные, полураздетые ежедневно шли в школу по 5—10 километров и столько же домой, шесть дней в неделю. Ели два раза в день. Утром завтракали дома. Из школы возвращались уже к ужину. Но никто тогда об этом не задумывался и не роптал. Мы были горды, ведь мы учились в средней школе! Сказать, что мы проявляли особую ответственность в учёбе, было бы высоким стилем. Но интерес к учёбе был действительно велик. И в этом огромная заслуга наших педагогов: Анны Павловны — директора школы, Антона Ивановича, Петра Сергеевича, Екатерины Кузьминичны, Агриппины Григорьевны, Алексея Ивановича, Анны Логвиновны и всех-всех. Каждый из них вложил в нас с усердием всё, что имел, а имели они много, каждый по своему предмету. От Бога они были.

И теперь я с уверенностью говорю: мы все не посрамили наше поколение детей войны. Возвращённые нашими родителями, измождёнными войной, ранами, непосильным трудом, а очень многие — сироты солдатские, мы подхватили их эстафету, достойно пронесли её через десятилетия. Все успехи (провалы тоже) в строительстве послевоенной жизни — это всё мы, дети войны. Есть чем гордиться, и за ошибки стыдно бывает. Но мы честно жили, бескорыстно, очень много, порой до изнеможения, работали.

Вот так, на одном листочке, уместилась история моей школы в храме. Там смешались и грех безбожия, и богоугодное дело. Учёба проходила под кровом намоленного старинного храма, в сени крилу Твоея, Господи, мы возрастали и духовно. Ты всё управил, Слава Тебе, Боже.

Р. С. В лихих девяностых к власти пришли новые люди — демократы. Им показалось, что школы теперь не нужны, и школа в храме сгорела дотла. Она была деревянная. Кто более безбожен, трудно определить теперь. Школу никто не восстановил. И храм тоже. Пока... Господи, помилуй нас всех по велицей милости Твоей...

*Прихожанка храма
Валентина Михайловна Караваева*

Окончание в следующем номере

Яички ко Христову дню

В Великую Субботу, 7 апреля, накануне праздника Пасхи, в воскресной школе Богородицерождественского храма прошёл мастер-класс по окрашиванию яиц.

В нём приняли участие воспитанники школы разных возрастов. Ребятам были предложены способы многоступенчатого окрашивания с помощью резинок, и перламутровое окрашивание специальными пищевыми красителями. Дети с большой фантазией взялись за дело. Окрашенные яйца они украшали пасхальными наклейками. У всех получились яркие и очень праздничные пасхальные подарочки. После урока ребята с родителями осыпали яйца во дворе храма.

Чудо — выше всех чудес»

8 апреля, в день Святой Пасхи, состоялся праздничный концерт. Открыли концерт воспитанники старшей субботней группы песней «Чудо выше всех чудес, Христос Воскресе!» Затем на сцену вышли малыши, спели две песенки: «Хомячок» и «Пасхальная песня». Миша Перетяшко, аккомпанируя себе на гитаре, исполнил песни «Непогода» и «Млечный путь». Саша Комков сыграл на гитаре классическую композицию, а Игнат Андреев на синтезаторе сонатину Кулау.

Дети и родители сердечно поздравили настоятеля храма отца Бориса с днём рождения, пришедшимся в этом году на Пасху.

На этом концерте впервые прозвучала песня, посвящённая нашему храму. Она была написана педагогами школы Натальей Владимировной и Светланой Васильевной. Потом ребята спели: «Всё, что сердцу дорого», «Будь со мною», «Когда вы соберётесь», «Мир похож на цветной луг».

Праздничное настроение царило и за пасхальным столом, где все с удовольствием разговлялись куличами и яйцами.

«Если рядом с тобой — Бог...»

14 апреля Пасху праздновали младшие дети. Они исполнили несколько песен, рассказали стихи. Педагоги Татьяна Юрьевна и Наталья Владимировна подготовили с малышами пасхальную сценку.

Настоятель храма отец Борис высказал очень важную мысль: дети, из уст которых мы услышали столько тёплых и добрых слов, вряд ли когда-нибудь пожелают произносить грязные, непотребные речи.

Отец Иоанн подчеркнул, что слова о друге в песне «Мир похож на цветной луг» нам подсказывают, что друг — это Бог! И это Его мы должны всегда брать с собой в путь, и быть Ему верными!

После праздничного чаепития дети получили подарки, а потом ещё долго играли во дворе школы!

Утренник в «Дюймовочке»

12 апреля в логопедическом ДОУ №6 «Дюймовочка» прошёл пасхальный утренник. Дети, посещающие кружок «Основы православной культуры» (педагог Любовь Ивановна Маркина), подготовили сказку о Настеньке. Девочка вместе с друзьями готовилась встретить Великий праздник. Сколько стихов, песен прозвучало в этот день! Под руководством музыкального руководителя Веры Васильевны Марунченко ребята исполнили танец «Ромашковая Русь».

Настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский поздравил всех с Пасхой Христовой и раздал малышам пасхальные подарки.

«Пасхальная радость»

20 апреля в королёвской гимназии № 17 прошёл Фестиваль детского творчества «Пасхальная радость». В нём приняло участие 19 коллективов из общеобразовательных и воскресных школ, а также из школ для детей с ограниченными возможностями.

Наша хоровая группа под руководством Светланы Васильевны Ковтуненко выступал восьмым. Дети внимательно слушали песни в исполнении других коллективов, с удовольствием смотрели сценки, поставленные ребятами.

И вот объявили выступление воскресной школы Богородицерождественского храма! Не знаю, кто больше волновался: наши дети или их родители... Но волнения были напрасны: юные певцы спокойно поднялись на сцену и исполнили песню «Все, что сердцу дорого» со всей своей детской непосредственностью, легко и душевно. Молодцы!

Коллективу вручили сертификат участника III Городского фестиваля творчества.

В зале была представлена выставка детских работ, посвящённых празднику Пасхи.

Фестиваль доставил радость и артистам, и зрителям. Зал был переполнен детскими радостными эмоциями и дивными голосами.

Много раз в этот день звучало: «Христос Воскресе!» и «Воистину Воскресе!»

*Наталья Павловна Андреева
Елена Борзова
Зоя Ивановна Клиникова
Светлана Васильевна Ковтуненко*

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д.1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hramvkostino.ru

Подписано в печать: 30.04.2018

Отпечатано в ООО «МГС Ресурс». 141074 г. Королёв, ул. Пионерская, д.30, кор. 5. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать цифровая.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицерождественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаётся с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.